

Проблемы реализации активного долголетия в трудовой сфере (на примере Республики Коми)*

Лариса Алексеевна

ПОПОВА

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра УрО РАН
Сыктывкар, Республика Коми, Российская Федерация, 167982,
ул. Коммунистическая, д. 26
E-mail: popova@iespn.komisc.ru
ORCID: 0000-0003-0549-361X; ResearcherID: O-6876-2017

Елена Николаевна

ЗОРИНА

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра УрО РАН
Сыктывкар, Республика Коми, Российская Федерация, 167982,
ул. Коммунистическая, д. 26
E-mail: zorina@iespn.komisc.ru

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение вопросов активного долголетия и реализации ресурсного потенциала населения старшего возраста в сфере труда: оценка уровня и характера трудовой деятельности работающих пенсионеров и повседневной занятости неработающих в условиях реформирования российской пенсионной системы. Актуальность темы определяется переходом России к западной модели постарения и принятием закона о поэтапном повышении пенсионного возраста. Источниками информации послужили официальные статистические

* Статья подготовлена в рамках Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН (проект № 18-6-7-24 «Демографическое старение России: региональные особенности, последствия, государственная социальная политика») и при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-010-00881 «Продолжительность жизни российского населения: возможности достижения «80+»).

Для цитирования: Попова Л.А., Зорина Е.Н. Проблемы реализации активного долголетия в трудовой сфере (на примере Республики Коми) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 143–156. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.9

For citation: Popova L.A., Zorina E.N. Implementing active aging in the labor sphere (case study of the Komi Republic). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 143–156. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.9

данные и результаты социологических исследований «Проблемы третьего возраста», проведенных авторами в 2013 и 2018 гг. После того как в России была приостановлена индексация пенсий работающим пенсионерам, произошло резкое сокращение занятости пенсионеров по возрасту, что привело к уменьшению уровня их доходов, снижению использования трудового потенциала людей пенсионного возраста и способствовало сокращению продолжительности активной жизни. Согласно исследованиям, наиболее сильными детерминантами для занятости пожилых людей являются возраст, уровень образования и тип населенного пункта, существуют также гендерные особенности стратегии поведения в трудовой сфере. В старших возрастах сложилась достаточно устойчивая структура занятости: свыше 70% работают на своих прежних местах, более 20% заняты на неквалифицированной работе, на которую обычно устраиваются пенсионеры. По мере увеличения возраста не только сокращается доля работающих пенсионеров, но и уменьшается процент занятых на прежнем месте работы. Характерная для российского внешнего рынка труда возрастная дискриминация дублируется дискриминацией на внутреннем рынке. Трудовой потенциал лиц старшего возраста используется недостаточно: резерв составляет более 10%. У людей до 65 лет преобладает желание продолжать работать, зависящее от состояния здоровья, условий труда, а также остроты проблемы двойной занятости. Неработающие лица старшего возраста за пять лет между обследованиями стали более активными вне дома, но по-прежнему в основном ориентированы на семью и домашнее хозяйство.

Ключевые слова: демографическое старение, население старшего возраста, активное долголетие, пенсионный возраст, ресурсный потенциал, трудовая деятельность, повседневная занятость, Республика Коми.

Введение

В условиях роста ожидаемой продолжительности жизни в России значительно ускорился процесс демографического старения, т. е. в составе населения увеличивается доля пожилых и старых людей. Оно по праву признается одним из глобальных вызовов современности. В начале XXI века страна перешла к западной модели постарения, которая характеризуется старением «сверху» — за счет сокращения смертности в старших возрастах, сопровождающегося некоторым ростом числа детей. С 2005 года в России увеличивается не только доля населения старше трудоспособного возраста, но и его абсолютная численность¹. В связи с этим исследования по проблемам постарения, имеющего разнообразные аспекты и многочисленные экономические, социальные и политические последствия, приобретают все большую актуальность, что требует расширения их круга — с акцентом на признании равноценности старости с другими возрастными и наличия у этого этапа жизни человека своих достоинств и преимуществ [1–7].

При подготовке Второй Всемирной ассамблеи ООН по старению населения, которая

состоялась в 2002 году, Всемирная организация здравоохранения сформулировала Концепцию и стратегию активного долголетия [8]. По определению ВОЗ, активное долголетие состоит в оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и безопасности с целью повышения качества жизни людей в ходе их старения. В соответствии с этим были сформулированы действия для сохранения и улучшения здоровья людей пожилого возраста, их вовлечения в различные сферы общественной жизни, включая экономическую, а также создания безопасного окружения — физического, психологического, социального. Европейским союзом для проведения в 2012 году Европейского года активного старения и солидарности поколений были отобраны три области действий: трудовая занятость; участие в жизни общества; самостоятельная (независимая) жизнь [9]. Европейская экономическая комиссия ООН определила активное старение как ситуацию, когда люди, старея, продолжают быть формально занятыми на рынке труда или участвуют в других неоплачиваемых видах производительной деятельности (забота о членах семьи и волонтерство), живут здоровой, независимой и безопасной жизнью [10]. В соответствии с этим при мониторинге активного

¹ Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 22.11.2019).

старения Комиссией рассматриваются следующие направления: занятость (уровни занятости в разных пожилых возрастных группах); участие в сообществе (волонтерство, забота о детях и внуках, забота о других взрослых, политическое участие); независимость, здоровье и безопасность жизни (физическая активность, доступ к здравоохранению, независимость проживания, экономическая безопасность, физическая безопасность); возможности и благоприятные условия для активного старения (ожидаемая продолжительность жизни в 55 лет, доля здоровой жизни в ожидаемой продолжительности жизни в 55 лет, ментальное здоровье, использование информационно-коммуникационных технологий, социальные связи, образовательные ресурсы) [11].

В России социально-демографическая политика, направленная на создание условий для активного долголетия (сохранение здоровья, физической активности, развитие культурных интересов, обеспечение условий для участия в социальной жизни) опирается на Стратегию действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года², утвержденную распоряжением Правительства РФ № 164-р от 5 февраля 2016 г. В 2018 году во исполнение майского указа президента³ был разработан национальный проект «Демография» на 2019–2024 гг., включающий пять федеральных проектов, в том числе «Старшее поколение». Он посвящен в основном вопросам здоровья пожилых людей, но в перечне целевых показателей содержит также показатель «Численность граждан предпенсионного возраста, прошедших профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование». Мониторинг результатов реализации региональных программ проекта, включающих мероприятия по увеличению периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни, предполагает оценку не только состоя-

ния здоровья граждан старше трудоспособного возраста, но и количество граждан старшего поколения, занимающихся физической культурой и спортом на вновь созданных объектах, прошедших переподготовку и подготовку на специально организованных курсах, в том числе по вопросам компьютерной грамотности⁴.

Ранее в рамках исследования проблем реализации активного долголетия мы рассматривали вопросы здоровья населения старшего возраста в контексте заявленных в России целей в области продолжительности жизни [12]. На примере Республики Коми была оценена динамика состояния здоровья пожилых людей в условиях развертывания в стране новой кампании по диспансеризации взрослого населения [13]. Наряду с развитием здравоохранения, в том числе специализированной медицины, усилением и совершенствованием работы по пропаганде здорового образа жизни, формированию ответственного отношения граждан всех возрастов к своему здоровью, профилактике основных модифицируемых факторов риска развития хронических заболеваний, с ранним выявлением и адекватным лечением болезней, сохранение здоровья населения старшего возраста неразрывно связано с продлением продолжительности полноценной, активной жизни, которая во многом определяется вовлечением в трудовую деятельность [13].

В экономически развитых странах достаточно большое число исследователей занимается вопросами занятости населения третьего возраста [14–20], поскольку поощрение занятости пожилых работников, создание условий для их успешной адаптации к изменяющимся требованиям рынка труда, эффективное использование их профессиональных знаний и интеллектуального потенциала являются одними из достоинств западной социальной модели. В российских социально-экономических исследованиях постарение населения традиционно рассматривается, главным образом, в контексте его негативных экономических последствий: увеличения демографической нагрузки на трудоспособное население, влияния

² Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420334631> (дата обращения 22.11.2019).

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> (дата обращения 22.11.2019).

⁴ Национальный проект «Демография» (2018) / Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения 22.11.2019).

на рынок труда и пенсионные системы, необходимости оказания социальной поддержки пожилым людям. В последнее время достаточно много научных работ посвящено вопросам реформирования российской пенсионной системы [21–28], ставшим весьма актуальными в условиях ускоренного постарения населения страны и еще более популярными после того, как был вынесен на обсуждение законопроект о поэтапном повышении пенсионного возраста в России и утвержден федеральный закон о его повышении до 65 лет у мужчин и 60 лет у женщин⁵.

Цель представленной статьи – рассмотрение вопросов активного долголетия и реализации ресурсного потенциала населения старшего возраста в сфере труда: оценка уровня и характера трудовой деятельности работающих пенсионеров и повседневной занятости неработающих.

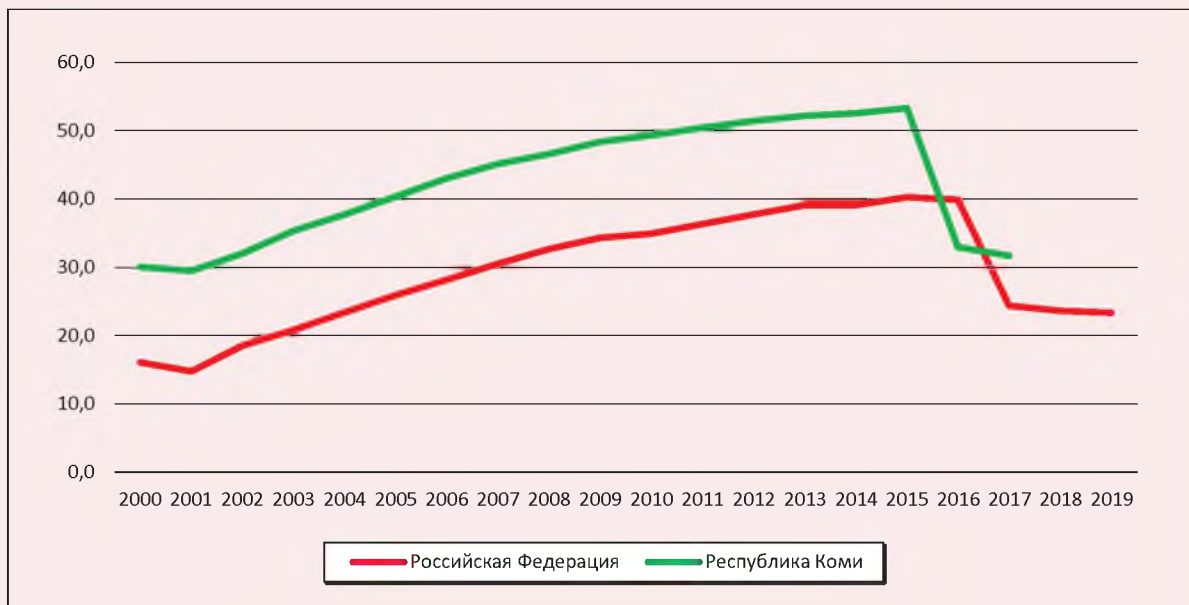
Информационной базой являются данные официальной государственной статистики и результаты социологического исследования «Проблемы третьего возраста», проведенного нами на территории Республики Коми в 2018 году (опрошен 1521 человек старше 55 лет, выборка подробно описана в [12]). Отдельные вопросы проанализированы в сравнении с осуществленным ранее аналогичным исследованием (в 2013 году опрошено 932 человека указанного возраста, выборка и результаты описаны в монографии [29]). При разных объемах выборочных совокупностей основные характеристики (по полу, возрасту, типу поселения, уровню образования, семейному статусу) почти идентичны, что позволяет сравнивать результаты двух исследований. Кроме гендерного распределения, характеристики выборок практически соответствуют совокупности населения старше 55 лет. Заметное превышение доли женщин (в обеих выборках 75% женщин по сравнению с 63% в генеральной совокупности [13]) объясняется частым отказом мужчин от участия в опросах.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: Федеральный закон № 350-ФЗ от 3.10.2018 г. URL: <http://pensiya.molodaja-semja.ru/wp-content/uploads/2018/10/zakon-o-povyshenii-pensionnogo-vozrasta-ot-03-10-2018-350-fz.pdf> (дата обращения 22.11.2019).

Тенденции занятости населения пенсионного возраста

Активное долголетие определяется рядом факторов. Во многом оно зависит от возможности человека продолжать трудовую деятельность после достижения пенсионного возраста – при наличии желания работать и физических способностей. Люди старших возрастов обладают важными и нужными современному обществу знаниями, социальным, профессиональным и духовным потенциалом. Представители «серебряного» возраста сегодня дольше остаются социально активными или по крайней мере стремятся к этому [30]. Исследователи считают, что занятость в пожилом возрасте обуславливается не только экономическими мотивами, нуждаемостью и недостатком пенсионного обеспечения, но и востребованностью и включенностью в социальные и профессиональные отношения [4]. Важность и необходимость работы в старших возрастах активно приветствуют специалисты в области геронтологии. По их мнению, с одной стороны, следует исключить любые формы возрастной дискриминации в отношении трудовой деятельности: возраст не должен быть препятствием для продолжения работы или учебы, если для этого нет каких-либо других ограничений. С другой стороны, необходимо активизировать самих пожилых людей, постоянно напоминая им, что процесс индивидуального старения ускоряется при резком снижении физической, интеллектуальной и трудовой нагрузки [3]. Так, опрошенные в исследовании 2018 года работающие лица старше 55 лет оценили состояние своего здоровья на 6,0 баллов из девяти против 5,1 балла среди неработающих. Особенно значительная разница в субъективной оценке здоровья наблюдается у работающих и неработающих респондентов старше 75 лет. Кроме того, характерный для стареющего общества существенный прирост продолжительности жизни, в том числе здоровой, практически во всех возрастах составляет основу так называемого «второго демографического дивиденда», который состоит в возможности использовать долгожительство для обеспечения устойчивого социального и экономического развития общества. Здоровое и активное долголетие позволит удлинить период трудовой занятости, увеличить численность трудоспособной части населения и снизить де-

Доля работающих пенсионеров по возрасту в Российской Федерации и Республике Коми в 2000–2019 гг.

Источники: Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 22.11.2019); Статистический ежегодник Республики Коми. 2018: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2018.

мографическую нагрузку пожилыми [31–33]. В условиях нарастающей остроты экономических вызовов демографического старения обществу следует ориентироваться на реализацию «второго демографического дивиденда», т. е. на максимально полное использование трудового потенциала населения старших возрастов.

На протяжении 2000-х гг. доля работающих пенсионеров по возрасту в России устойчиво увеличивалась, достигнув в 2015–2016 гг. практически 40% (рисунок). В Республике Коми уровень занятости пенсионеров традиционно превышает общероссийский, поскольку определенный для северных территорий льготный возраст назначения пенсии обуславливает здесь заметный процент молодых пенсионеров. В 2011–2015 гг. удельный вес официально работающих пенсионеров по возрасту в регионе был выше 50%. Однако по данным на 1 января 2017 года в Российской Федерации оказались заняты лишь 24,4% пенсионеров⁶. В Коми резкое снижение занятости произошло уже к началу 2016 года: с 53,3% на 1 января 2015 года до 33,0%

на начало 2016 года, что оказалось ниже, чем в целом по стране, и до 31,7% в начале 2017 года⁷ (данных за последние годы Комистат пока не предоставляет).

Такое значительное сокращение занятости пенсионеров по возрасту обусловлено вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 385-ФЗ⁸, приостановившего индексацию пенсий работающим пенсионерам. Следовательно, как минимум треть занятых в экономике пенсионеров получала благодаря работе незначительный доход, который определенным образом сопоставим с потерями в размере пенсии, в том числе и перспективными, в связи с прекращением ее индексации. В северных регионах, где размер пенсии выше, чем в целом по стране (в Коми средний размер

⁷ Статистический ежегодник Республики Коми. 2018: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2018.

⁸ О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий: Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 385-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/71294564/> (дата обращения: 22.11.2019).

⁶ Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 22.11.2019).

пенсии по возрасту в 2015–2016 гг. составлял 16,3–16,7 тыс. руб.⁹ в сравнении с 11,6–12,8 тыс. в среднем по России¹⁰), а ее индексация накапливается с более молодых возрастов и, соответственно, более ощутима на психологическом уровне, официально работающие пенсионеры быстрее отреагировали на приостановку индексации. Часть из них «ушла в тень», т. е. они продолжают трудиться, но уже в рамках неформальной занятости. Часть вынуждена была прекратить трудовую деятельность, что не только сократило уровень доходов и в целом снизило использование трудового потенциала людей пенсионного возраста, но и способствовало уменьшению продолжительности активной жизни населения.

Особенности трудовой деятельности населения старшего возраста

В обследовании «Проблемы третьего возраста», посвященном изучению уровня и качества жизни населения старше 55 лет, выявлению основных проблем пожилых людей, их здоровья и социального самочувствия, ресурсов и возможностей, присутствует блок вопросов, касающихся занятости. В 2018 году возраст выхода на пенсию составлял в Республике Коми 50 лет для женщин и 55 лет для мужчин, т. е. все опрошенные относились к лицам пенсионного возраста. На вопрос «Работаете ли Вы в настоящее время?» треть респондентов (33,7%) ответили утвердительно. Это практиче-

ски соответствует уровню официальной занятости пенсионеров последних лет, свидетельствуя о достаточной близости выборки обследования с генеральной совокупностью по этой характеристике, что повышает достоверность анализа вопросов о занятости.

Среди работающих респондентов почти две трети (65,9%) заняты полную трудовую неделю на прежнем месте работы (табл. 1), еще 7,0% трудятся на старом месте в рамках частичной занятости. Следовательно, более 70% экономически активных участников опроса (что составляет почти четверть всех опрошенных) остались на своих прежних рабочих местах. 16,2% заняты полную неделю на работе, не требующей квалификации, на которую чаще всего устраиваются пенсионеры (вахтер, сторож, уборщица, гардеробщица и пр.). 6,6% трудятся на неквалифицированной работе на часть ставки, 2,5% являются владельцами собственного бизнеса. Остальные 1,8% занятых пенсионеров ответили, что работают на дому, занимаются сетевым маркетингом, трудятся по своей специальности на полную ставку в другой организации, в том числе общественной. Распределение видов и форм трудовой деятельности людей старше 55 лет в 2018 году очень близко к распределению, полученному нами в обследовании 2013 года [29, с. 45]. По-видимому, это достаточно устоявшаяся структура занятости населения старшего возраста в регионе.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Если Вы работаете, то как Вы можете охарактеризовать свою работу?»

Вариант ответа	Валидный % (от количества работающих – 513 чел.)	Общий % (от количества участников опроса – 1521 чел.)
Работаю полную трудовую неделю на прежнем месте работы	65,9	22,2
Работаю на часть ставки (несколько дней) на прежнем месте работы	7,0	2,4
Работаю полную трудовую неделю на работе, куда обычно может устроиться пенсионер (вахтер, сторож, уборщица, гардеробщица и пр.)	16,2	5,5
Работаю на часть ставки (несколько дней) на работе, куда обычно может устроиться пенсионер (вахтер, сторож, уборщица, гардеробщица и пр.)	6,6	2,2
Работаю на себя (у меня свой бизнес)	2,5	0,9
Занимаюсь сетевым маркетингом (распространение продукции)	0,4	0,1
Работаю на дому	0,8	0,3
Другое	0,6	0,2
Всего	100,0	33,7

⁹ Статистический ежегодник Республики Коми. 2018: стат.сб. / Комистат. Сыктывкар, 2018.

¹⁰ Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 22.11.2019).

По мере увеличения возраста процент занятых пенсионеров закономерно убывает. Среди участников опроса в возрасте 55–59 лет работают 63,3%, в 60–64 года заняты 39,5% опрошенных, в 65–69 лет – 23,4%, в 70–74 года – 8,2%, в 75–79 лет – 5,7% респондентов. По сравнению с 2013 годом немного увеличился уровень занятости молодых пенсионеров и заметно уменьшилась доля работающих пенсионеров старше 65 лет. По всей видимости, резкое сокращение занятости пенсионеров по возрасту после приостановки индексации пенсии для работающих пенсионеров произошло за счет старших возрастных категорий, которые уже имели возможность реально ощутить прибавку к пенсии в связи с ежегодными индексациями.

Как и в 2013 году, с возрастом не только сокращается удельный вес работающих пенсионеров, но среди них уменьшается процент занятых на прежних рабочих местах в условиях полной рабочей недели. Среди работающих респондентов 55–59 лет свыше 75% трудятся на своем старом месте на полную ставку, в группе 60–64 лет – 60%, в 65–69 лет – немногим больше половины (53,8%), в 70–74 года – чуть больше трети (35,7%), в 75–79 лет – лишь треть. Иными словами, по мере увеличения возраста пожилые люди вытесняются со своих рабочих мест. Зачастую уже достижение или даже приближение пенсионного возраста сильно ухудшает позиции работников на внутреннем рынке родного предприятия, которому они, возможно, посвятили большую часть жизни. При этом лица старших возрастов имеют в России низкую конкурентоспособность на внешнем рынке труда. В старших трудоспособных и пенсионных возрастах довольно трудно устроиться на новое место работы по специальности. Так, согласно результатам проведенного в 2013 году опроса руководителей организаций и предприятий разных форм собственности, только половина работодателей при наборе сотрудников не предъявляет кандидатам на вакансии требований по возрасту [34]. В связи с этим пенсионерам часто приходится довольствоваться более простыми формами занятости, нередко с временным или частичным наймом.

Проблема дискриминации пожилых работников в России появилась и стала набирать остроту в период социально-экономических

реформ 1990-х гг., когда рынок труда в стране только зарождался. Резкое сокращение производства и традиционных рабочих мест на госпредприятиях сопровождалось вытеснением пенсионеров из сферы занятости, а «новые» работодатели предпочитали принимать молодых сотрудников. С самого начала 1990-х гг. на российском рынке труда проявилась открытая форма дискриминации по возрасту: широкое распространение получили объявления о вакансиях, в которых основной акцент делался на возраст желаемых работников [35]. По оценкам исследователей, в 2012 году возрастная дискриминация при приеме на работу опережала гендерную почти в два раза, хотя именно гендерная, в отличие от возрастной, часто служит предметом социальных исследований или дискуссий в публичной сфере [36]. Лишь в 2013 году были приняты поправки в Федеральный закон № 1032-1 «О занятости населения», запрещающие дискриминацию в объявлениях о вакантных рабочих местах¹¹. Это несколько улучшило ситуацию, тем не менее скрытые дискриминационные практики остались, особенно при приеме на высокооплачиваемую работу, на которую работодателями неофициально введен ценз в 35–40 лет [37]. Отказ может быть аргументирован любым искусственно созданным несоответствием кандидата. При этом в России именно потенциальный работник должен будет доказать в суде факт возрастной дискриминации при отказе в приеме на работу, а на работодателя распространяется презумпция невиновности, в то время как в странах Евросоюза, США и Канаде подход иной: работодатель обязан доказать, что принцип равноправия не был нарушен [35].

Как и в 2013 году, прослеживается четкая прямая зависимость занятости населения старше 55 лет от уровня образования. Тот или иной вид трудовой деятельности отметили 46% респондентов с высшим образованием. Причем подавляющее большинство из них (83%) трудятся на прежнем рабочем месте: 75% – на

¹¹ О внесении изменений в закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 162-ФЗ. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70405682/> (дата обращения: 22.11.2019).

полную ставку, 8% – в рамках частичной занятости. Среди пенсионеров со средним специальным образованием работают 33%, из них 72% заняты на прежней работе: 66% – на полную ставку, 6% – на часть ставки. Заняты 20% пожилых людей с начальным профессиональным образованием (только 45% из них на старом рабочем месте), среди пенсионеров без профессионального образования – 16% (соответственно 41%). Отчасти, конечно, зависимость занятости от образования может быть обусловлена тем, молодые возрастные категории пенсионеров имеют более высокий уровень образования, однако по отдельным возрастным группам также прослеживается прямая связь указанных характеристик.

Существенно различается уровень занятости пенсионеров в зависимости от типов населенных пунктов. В городской местности работают 39% опрошенных лиц старше 55 лет, в поселках городского типа – 26%, в сельской местности – 25%. Сильные межпоселенческие различия обусловлены не столько возможностями сохранения прежнего места занятости, сколько проблематичностью в небольших населенных пунктах (в Коми поселки городского типа, как и сельские населенные пункты, характеризуются небольшой численностью населения: средняя людность составляет около 3,5 тыс. человек) найти работу, на которую в городе часто устраиваются пенсионеры: сторож, уборщица, дворник и пр. В селах и поселках таких рабочих мест немного, и заняты они обычно лицами в трудоспособном возрасте.

Несмотря на то что средний возраст мужчин в массиве опрошенных несколько ниже средне-

го возраста женщин (65 и 66 лет соответственно) и средневозвешенная субъективная оценка своего здоровья у них немного выше, чем у женщин (5,5 и 5,3 балла из 9) [13], уровень женской занятости оказался заметно больше: 35% против 29 у мужчин. При этом, как и в 2013 году, женщины пенсионного возраста гораздо чаще продолжают трудиться на прежнем месте работы: 75% против 65% опрошенных работающих мужчин старше 55 лет. Очевидно, что женщины в большей степени стараются держаться своего старого рабочего места даже с потерей в оплате при переходе на часть ставки, в то время как мужчины, настроенные на продолжение трудовой деятельности с достижением пенсионного возраста, активной ведут себя в поисках новой работы на текущем рынке труда или занимаются бизнесом. 5,6% работающих мужчин старше 55 лет указали, что трудятся на себя, по сравнению с 1,7% среди женщин.

Мотивы прекращения занятости в старших возрастах

Практически две трети (66,3%) участников опроса уже не работают. Почти все из них (за исключением двух человек) ответили на вопрос о причинах своей незанятости, некоторые отметили несколько вариантов ответов. Подавляющее большинство (почти 64% неработающих опрошенных старше 55 лет) указали в качестве причины незанятости – «заслужили отдых» (табл. 2). Необходимо отметить, что в 2013 году вопрос относительно мотивов прекращения занятости был открытым, опрашиваемые сами формулировали варианты ответов (среди них вариант про право на пенсионное обеспечение и тогда оказался самым распространенным).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Если Вы уже не работаете, напишите, почему?»

Вариант ответа	Валидный % (от количества ответивших – 1006 чел.)
Я на пенсии – заслужил отдых	63,7
Возраст уже не позволяет работать	17,1
Не могу работать по состоянию здоровья	17,0
Много работы по дому, на огороде, на даче	5,2
Нужно помогать детям в воспитании внуков	4,3
Ликвидировали предприятие (рабочее место), на котором я работал(а)	3,6
Пришлось уйти с работы, потому что работы молодым не хватает	3,0
Нужно ухаживать за больными, престарелыми родственниками	1,4
Другое	1,1
Всего	116,3

В 2018 году мы предложили вопрос в виде готовых подсказов. Выяснилось, что достижение пенсионного возраста является вполне достаточной причиной для ухода с работы, т. е. невысокий пенсионный возраст не способствует реализации активного долголетия населения. 17% неработающих пенсионеров выбрали подсказ «работать уже не позволяет возраст». Такие ответы распространены среди респондентов старше 75 лет. 17% опрошенных указали на состояние здоровья. Наиболее часто этот ответ встречается в самой молодой возрастной группе, что свидетельствует о том, что в 55–59 лет именно состояние здоровья играет существенную роль для принятия решения, продолжать ли трудовую деятельность или уйти на пенсию. Для молодых пенсионеров также заметную роль играют основания, связанные с необходимостью воспитания внуков и ухода за больными или престарелыми родственниками. Разумеется, эти причины больше характерны для женщин. В сельской местности довольно большое значение имеет необходимость заниматься приусадебным участком. В целом по массиву указанный мотив занимает четвертое место в группе причин незанятости. Вариант «Много работы по дому, на огороде, на даче» отметили 5,2% среди всех опрошенных, на селе – 9,3%.

Почти в 8% ответов в той или иной форме отмечен недостаток рабочих мест, поскольку к ним же относятся практически все суждения «Другое». Причем ликвидация предприятия (рабочего места) – скорее городское явление, а вариант «Пришлось уйти с работы, потому что работы молодым не хватает» – больше сельское.

Определенную информацию об отношении людей старшего возраста к работе дают ответы на вопрос «А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии, еще поработать?» (табл. 3). Он был адресован всем участникам обследования, поэтому среди вариантов присутствовал ответ «Я и так работаю» (этот подсказ выбрали 20,4%

респондентов). Напомним, что на прямой вопрос «Работаете ли Вы в настоящее время?» утвердительно ответили 33,7% опрошенных. Почти три четверти ответивших «Я и так работаю» (74%) заняты на прежнем рабочем месте (67% – в условиях полной занятости, 7% – частичной), 17% – полную трудовую неделю на неквалифицированной работе. Таким образом, как и в 2013 году, полноценной занятостью пенсионеры считают в основном работу на своем старом месте и работу, не требующую квалификации, но на целую ставку. Прочая приносящая доход деятельность оценивается как временная, ситуативная, более того, как вынужденная, обусловленная лишь экономическими мотивами, нуждаемостью, недостатком пенсии. Она не приносит удовлетворения и в меньшей степени способствует увеличению продолжительности жизни у населения старшего возраста.

24,9% респондентов на вопрос «А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии, еще поработать?» ответили утвердительно. Заметим, что 53,4% из них (13,3% от всех опрошенных) на момент проведения обследования являлись занятыми. Очевидно, они не удовлетворены своей работой и готовы ее поменять. 46,6% (11,6% всех респондентов, значение, практически тождественное полученному в 2013 году – 11,2% [29, с. 49]) – это неработающие пенсионеры, которые хотели бы устроиться на работу, т. е. резерв трудового потенциала людей пенсионного возраста, как и в 2013 году, составляет более 10%. Недостаточная степень реализации ресурсного потенциала старших поколений обусловлена тем, что в трудовой сфере нормативные границы трудоспособности/нетрудоспособности определяются пенсионным возрастом. Именно пенсионный возраст, на момент опроса составлявший в Республике Коми 50 лет для женщин и 55 для мужчин, задает ориентиры при конструировании стандарта «подходящего возраста» на рынке труда. Более того, как показы-

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии, еще поработать?»

Вариант ответа	Общий % (от количества участников опроса – 1521 чел.)
Да	24,9
Нет	54,6
Я и так работаю	20,4
Нет ответа	0,1
Всего	100,0

вают исследования, риску дискриминации в ситуации поиска работы подвержены не только лица старше трудоспособного возраста, но и значительная часть людей нормативно-трудоспособного возраста – примерно за 10–15 лет до достижения пенсионного и даже предпенсионного возрастного порога [36]. Чем ниже пенсионный возраст, тем моложе возрастная дискриминация на рынке труда, тем значительней резерв недоиспользованного трудового потенциала населения старших возрастов, тем ниже реализация активного долголетия.

Большинство опрошенных (54,6%) на вопрос о наличии желания поработать на пенсии ответили отрицательно, т. е. свыше половины людей старше 55 лет считают, что уже заслужили право на отдых. Безусловно, распространенность этого варианта ответа очень тесно связана с возрастом. В 55–59 лет лишь немногим более 25% респондентов предпочитают больше не работать, в 60–64 года – 43%, в 65–69 лет – 64%, в 70–74 года – почти 80%, старше 75 лет – от 85 до 100%. Таким образом, как и в 2013 году, стремление продолжать трудиться преобладает примерно до 65 лет, а в старших возрастах большая часть опрошенных предпочитает заслуженный отдых.

Отсутствие желания продолжать работу в пенсионном возрасте имеет обратную зависимость от уровня образования. Среди респондентов с высшим образованием 48% опрошенных отметили, что больше не хотят работать, со средним специальным – 54%, с начальным профессиональным – 64%, без профессионального образования – 70%. Более распространено

стремление отдохнуть от работы в пенсионном возрасте среди мужчин, однако разница статистически незначима (56% против 54 у женщин), а также в небольших населенных пунктах (59% на селе и 62 – в поселках городского типа против 52% в городе), что может быть связано с более тяжелыми в среднем условиями труда и высокой занятостью жителей сел и поселков в домашнем хозяйстве и нетоварном сельхозпроизводстве. Иными словами, желание продолжать трудиться в пенсионном возрасте зависит не только от возраста и хорошего состояния здоровья, но и от условий деятельности и наличия достаточного свободного времени, чтобы избежать двойной нагрузки.

Повседневная занятость неработающих пенсионеров

Неработающим пожилым людям был предложен вопрос «Если Вы не работаете, то как Вы можете охарактеризовать свою занятость?», предполагающий выбор нескольких вариантов ответа. Как и в 2013 году [29, с. 51], наиболее распространенными оказались ответы «Работаю на огороде, на даче» (43,0% незанятых участников опроса) и «Работаю по дому» (40,5%), которые поменялись местами, а также «Помогаю детям с внуками» (37,1%; табл. 4). 14,6% неработающих пожилых людей отметили «Делаю разные поделки, шью, вяжу, занимаюсь вышивкой и пр.». Такая деятельность близка к работе по дому. Учитывая, что вопрос предполагал альтернативные варианты ответа, можно заключить, что по меньшей мере 43% неработающих пенсионеров весьма активны в ведении домашнего хозяйства.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Если Вы не работаете, то как Вы можете охарактеризовать свою занятость?»

Вариант ответа	Валидный % (от количества неработающих пенсионеров – 1008 чел.)
Работаю на огороде, на даче	43,0
Работаю по дому	40,5
Помогаю детям с внуками	37,1
Занимаюсь общественной работой	15,6
Делаю разные поделки, шью, вяжу, занимаюсь вышивкой и пр.	14,6
Занимаюсь творчеством (пишу стихи, воспоминания, рисую и пр.)	4,7
Время от времени подрабатываю по своей прежней специальности	2,0
Другое	4,8
Нет ответа	9,1
Всего	165,8

Обращает на себя внимание, что существенно, почти в два раза, по сравнению с результатами обследования 2013 года возрос процент неработающих пожилых людей, занимающихся общественной деятельностью: 15,6% против 8,3. В связи с этим соответствующий вариант ответа поднялся на четвертую позицию. Пишут на досуге стихи, воспоминания, рисуют, занимаются иным творческим видом деятельности 4,7% людей старшего возраста (по сравнению с 2,7% в 2013 году). 2,0% официально не занятых пожилых людей отметили, что время от времени подрабатывают по своей прежней специальности. 4,8% неработающих пенсионеров написали ответы в варианте «Другое». В отличие от обследования 2013 года, когда эти суждения главным образом относились к домашнему хозяйству, в 2018 году они в основном характеризуют активную спортивную, творческую и благотворительную деятельность. 9,1% неработающих не охарактеризовали свою занятость.

В целом можно отметить, что за пять лет между обследованиями неработающие лица старше 55 лет стали более активными вне дома. Тем не менее для них по-прежнему важны семья и домашнее хозяйство. Буквально до 75 лет не менее 35% из них работают не только по дому, но и на даче, в огороде, свыше трети помогают детям с внуками. Эти виды занятости с образованием не коррелируют, однако в общественных делах и при вовлечении в творческие занятия более деятельными оказались люди с высшим и средним специальным образованием. Женщины в целом активней отвечали на этот вопрос, поэтому почти по всем вариантам повседневной занятости они опережают мужчин: в домашнем и дачном хозяйстве, в помощи детям с внуками, в общественной деятельности, в творчестве, в изготовлении разного рода поделок. Неработающие мужчины старшего возраста чаще женщин занимаются подработками по своей прежней специальности и спортом. Очень инициативными показали себя пожилые неработающие сельские жители. Среди них, так же как и среди женщин, гораздо меньше не ответивших на вопрос о занятости. Они активны не только в работах по дому и огороду, но и в помощи по уходу за внуками, в общественной деятельности, рукоделии и творчестве.

Выводы

Таким образом, после приостановки индексации пенсий работающим пенсионерам в России произошло резкое сокращение занятости пенсионеров по возрасту, что не только сократило уровень их доходов и снизило использование трудового потенциала людей пенсионного возраста, но и способствовало уменьшению продолжительности активной здоровой жизни. В северных регионах, где размер пенсии выше, а ее индексация происходит с более молодых возрастов, официально работающие пенсионеры быстрее отреагировали на приостановку индексации. Социологические исследования населения старше 55 лет, проведенные в 2013 и 2018 гг., показали, что возраст, уровень образования и тип населенного пункта являются наиболее значимыми детерминантами для трудовой активности пожилых людей, существуют также гендерные особенности стратегии поведения в трудовой сфере. Структура занятости в старших возрастах достаточно устоявшаяся: свыше 70% работают на своих прежних рабочих местах, более 20% заняты на неквалифицированной работе, куда обычно может устроиться пенсионер. При этом с возрастом не только снижается доля работающих пенсионеров, но среди них сокращается процент занятых на прежнем месте работы: характерная для российского внешнего рынка труда возрастная дискриминация дублируется дискриминацией на внутреннем рынке. Во многом это связано с нехваткой рабочих мест. Трудовой потенциал лиц старшего возраста используется недостаточно. Судя по результатам обоих исследований, резерв составляет свыше 10%: более десятой части опрошенных лиц пенсионного возраста не заняты, но хотят работать. У людей в возрасте до 65 лет преобладает стремление продолжать трудовую деятельность, которое зависит от состояния здоровья, условий труда, а также остроты проблемы двойной занятости: на работе и в семейном хозяйстве. В условиях нарастания экономических вызовов демографического старения обществу следует ориентироваться на максимально полное использование трудового потенциала населения старших возрастов с целью получения «второго демографического дивиденда». Для этого необходимо устранить все проявления возрастной дискриминации в трудовой сфере.

Поскольку в конструировании стандарта «подходящего возраста» на рынке труда ориентиры задает пенсионный возраст, состоявшееся его увеличение будет способствовать снижению эйджизма в сфере занятости, по крайней мере поднятию возрастной границы начала его проявления, росту использования ресурсного потенциала старшего поколения и реализации здорового и активного долголетия. Следует отметить введенные в конце 2015 года двойные стандарты в пенсионном обеспечении работающих и неработающих пенсионеров — наоборот, необходимо всемерно активизировать пожилых людей, стимулировать их занятость.

Неработающие лица старшего возраста за пять лет между обследованиями стали более активными вне дома, тем не менее они по-прежнему в основном ориентированы на семью и домашнее хозяйство. В настоящее время, когда наблюдается ускорение постарения населения, на повестку дня выходит необходимость улучшать условия для вовлеченности всех представителей старшего возраста в социально полезную деятельность. Первостепенной задачей становится целенаправленное, последовательное воздействие на общественное сознание для формирования культуры старения и отношения к пожилым людям.

Литература

1. Skinner B.F., Vaughan M.E. *Enjoy old age: A practical guide*. New York: W.W. Norton & Company, 1997.
2. Vincent J. *Old age*. London: Routledge, 2003.
3. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Социальная геронтология. М., 2010.
4. Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 62–93.
5. Рогозин Д.М. Трудные жизненные ситуации в представлениях старшего поколения россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 5 (117). С. 32–51.
6. Collard F. Age groups and the measure of population aging. *Demographic Research*, vol. 29, art. 23, pp. 617–640. Published 27 september 2013.
7. Isopahkala-Bouret U. Graduation at age 50 +: Contested efforts to construct “third age” identities and negotiate cultural age stereotypes. *Journal of Aging Studies*, 2015, vol. 35, pp. 1–9.
8. World Health Organization. *Active Ageing – A Policy Framework. A contribution of the World Health Organization to the Second United Nations World Assembly on Ageing*, Madrid, Spain, April 2002. Geneva, Switzerland: World Health Organization.
9. European Union. *European Year for Active Ageing and Solidarity between Generations (2012). European Implementation Assessment*. Brussels: European Union, 2015.
10. *Active Ageing Index 2014: Analytical Report*. UNECE/European Commission, 2015.
11. Kutubaeva R.Zh Analysis of life satisfaction of the elderly population on the example of Sweden, Austria and Germany. *Population and Economics*, 2019, no. 3(3), pp. 102–116. URL: <https://doi.org/10.3897/porecon.3.e47192> (дата обращения 22.11.2019).
12. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Состояние здоровья населения старшего возраста в регионе как фактор увеличения продолжительности жизни // Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. М., 2019. Ч. 2. С. 700–705.
13. Попова Л.А., Тараненко Н.Н. Оценка состояния здоровья пожилых людей в условиях новой кампании диспансеризации населения (на примере Республики Коми) // Социальное пространство. 2019. № 5. DOI: 10.15838/sa.2019.5.22.8
14. Walker A. Work and Income in the Third Age – an EU Perspective . The Geneva Papers on Risk and Insurance. *Issues and Practice*, vol. 19, no. 73. Studies on the four pillars (October 1994), pp. 397–407.
15. Appannah A., Biggs S. Age-Friendly Organisations: The Role of Organisational Culture and the Participation of Older Workers. *Journal of Social Work Practic*, 2015, vol. 12, no. 29(1).
16. McVittie Ch., McKinlay A., Widdicombe S. Passive and active non-employment: Age, em-ployment and the identities of older non-working people. *Journal of Aging Studies*. 2008, no. 22, pp. 248–255.

17. Croix D. de la, Pierrard O., Sneessens H.R. Aging and pensions in general equilibrium: Labor market imperfections matter. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 2013, vol. 37, is. 1, pp. 104–124.
18. Bell D.N.F., Rutherford A.C. Older workers and working time. *The Journal of the Economics of Ageing*, 2013, vol. 1–2, pp. 28–34.
19. Haza M. Longevity and Lifetime Labor supply: Evidence and Implications. *Econometrica*, 2009, November, no. 77, pp. 1829–1863.
20. Kautonen T., Tornikoski E.T. and Kibler E. Entrepreneurial intentions in the third age: the impact of perceived age norms. *Small Business Economics*, vol. 37, no. 2 (September 2011), pp. 219–234.
21. Синявская О.В. Российская пенсионная реформа: куда идти дальше? // SPERO. 2010. № 13. С. 187–210.
22. Шмелёв Ю.Д., Ишаева А.Д. Проблемы реформирования системы пенсионного обеспечения в РФ // Финансы. 2012. № 2. С. 50–53.
23. Роиц В.Д. Пенсионная реформа: нужна концепция социального контракта поколений россиян для XXI века // ЭКО. 2012. № 2. С. 58–71.
24. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 52–79.
25. Соловьев А.К. Актуарный прогноз долгосрочного развития пенсионной системы России // Финансы. 2012. № 5. С. 57–63.
26. Соловьев А.К. Модернизация пенсионной системы России как базовый фактор устойчивого социально-экономического развития регионов // Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества. Труды Первой науч.-практ. конф. / ИНИОН РАН. М., 2013. Ч. 1. С. 324–327.
27. Анализ факторов, влияющих на принятие решения относительно возраста выхода на пенсию / А.Г. Аганбегян [и др.]. М., 2014. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23507815> (дата обращения 22.11.2019).
28. Маньшин Р.В., Лукьянец А.С. Основные направления реформирования пенсионной системы России в условиях старения населения // Проблемы демографического развития государств Таможенного союза и стратегические подходы к дальнейшему наращиванию демографического потенциала: матер. Междунар. науч.-практ. конфер. (Москва, 13-14 октября 2015 г.). М., 2015. С. 90–93.
29. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России. Сыктывкар, 2014.
30. Шерешева М.Ю. Маркетинг услуг для людей зрелого возраста: мифы и реальные ценности // Все плюсы зрелого возраста. Вып. 3. М., 2014. С. 91–94.
31. Lee R., Mason A. Some macroeconomic aspects of global population aging. *Demography*, 2010, no. 47 (1), pp. 151–172.
32. Lee R., Mason A. and members of the NTA Network. Is low fertility really a problem? Population aging, dependency, and consumption. *Science*, 2014, no. 346 (6206), pp. 229–234. DOI: <https://science.sciencemag.org/content/346/6206/229>.
33. Sidorenko A. Demographic transition and “demographic security” in post-Soviet countries. *Population and Economics*, 2019, no. 3 (3), pp. 1–22. Available at: <https://doi.org/10.3897/popcon.3.e47236> (дата обращения 22.11.2019).
34. Галин Р.А., Яппарова Р.Р. Использование трудового потенциала лиц пенсионного возраста в условиях трансформации демографической структуры населения // Регион: экономика и социология. 2015. № 3 (87). С. 171–189.
35. Хоткина З.А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // Народонаселение. 2013. № 3. С. 27–37.
36. Козина И.М., Зангиева И.К. Возрастная дискриминация при приеме на работу // Дискриминация на рынке труда: современные проявления, факторы и практики преодоления: матер. круглого стола ИЭ РАН. М., 2014. С. 50–63.
37. Левинсон А.Г. Институциональные рамки старости // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. 2011. Т. 109. № 3. С. 52–81.

Сведения об авторах

Лариса Алексеевна Попова – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: popova@iespn.komisc.ru)

Елена Николаевна Зорина – научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: zorina@iespn.komisc.ru)

Popova L.A., Zorina E.N.

Implementing Active Aging in the Labor Sphere (Case Study of the Republic of Komi)

Abstract. The goal of this paper is to investigate issues related to active aging and resource potential of the older population in the labor sphere: we assess the level and nature of employment of working pensioners and daily engagement of the unemployed in the conditions of reforming the Russian pension system. This topic is relevant due to Russia's transition to the Western model of aging and the adoption of a law on raising the retirement age. The sources of information include official statistics and the findings of the sociological research "Problems of the third age" that we conducted in 2013 and 2018. After Russia had suspended the indexation of pensions to working pensioners, it witnessed a sharp decline in employment of old-age pensioners, which led to a decrease in their income level, lower employment potential of people of retirement age and a reduction in the duration of active life. Studies prove that age, education, and the type of locality, as well as gender-specific behavioral strategies in the workplace are among the strongest employment determinants for older people. There is a fairly stable employment structure in the older population: more than 70% retain their current job, more than 20% find unskilled jobs that are usually in demand among pensioners. As the age increases, not only does the share of working pensioners decrease, but also the percentage of those employed in the same workplace as before retirement decreases. Age discrimination typical of the Russian external labor market is duplicated by discrimination in the domestic market. The labor potential of older people is not utilized to its fullest extent: the reserve is more than 10%. People under 65 have a predominant desire to continue working, depending on their health status, working conditions, and the severity of the issue of double employment. In the five years that have passed between the surveys, unemployed elderly people became more engaged in activities beyond their home life; nevertheless, they are still mostly focused on their family and household.

Key words: demographic aging, older population, active aging, retirement age, resource potential, labor activity, daily engagement, Komi Republic.

Information about the Authors

Larisa A. Popova – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Deputy Director for Science, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Science Centre, Ural Branch of RAS (26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation; e-mail: popova@iespn.komisc.ru)

Elena N. Zorina – Researcher, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Science Centre, Ural Branch of RAS (26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation; e-mail: zorina@iespn.komisc.ru)

Статья поступила 16.12.2019.